

Научная статья
УДК 159.9

Риски психологической надежности сотрудников органов внутренних дел с информационно-психологической устойчивостью и виктимностью

Александр Сергеевич Цимбал, адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация
tsi-m-ball@rambler.ru
<https://orcid.org/0009-0002-7994-484X>

Аннотация:

Введение. В статье с привлечением эмпирического материала рассматриваются риски психологической надежности сотрудников органов внутренних дел с информационно-психологической устойчивостью и виктимностью. Отмечается особое значение психологической надежности личного состава подразделений органов внутренних дел, ключевыми внутренними факторами которой выступают информационно-психологическая устойчивость и виктимность. **Методы исследования.** Респондентами в исследовании выступили 379 сотрудников органов внутренних дел центрального аппарата и территориальных органов МВД России. В обследовании использована авторская методика «Шкала оценки информационно-психологической уязвимости личности» (ИПУ) и опросник «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ). Применялся анализ первичных статистик и сравнительный анализ. **Результаты.** В результате анализа эмпирического материала установлено, что уровень информационно-психологической уязвимости находится в закономерной зависимости от индивидуально-личностных типологических параметров. Полученные данные также свидетельствуют о наличии специфических личностно-психологических факторов риска, влияющих на психологическую надежность сотрудников органов внутренних дел и связанных с особенностями их информационно-психологической устойчивости и проявлениями виктимного поведения. Совокупность выявленных закономерностей позволяет рассматривать результаты исследования в качестве практической основы для формирования и корректировки программ психологического сопровождения, ориентированных на предупреждение информационно-психологической уязвимости, что положительно скажется на качестве решения оперативно-служебных задач, стоящих перед подразделениями системы органов внутренних дел.

Ключевые слова:

психологическая надежность, информационно-психологическая устойчивость, уязвимость, виктимность, личностные типы, классы опасности

Для цитирования:

Цимбал А. С. Риски психологической надежности сотрудников органов внутренних дел с информационно-психологической устойчивостью и виктимностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 321–330.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026;
одобрена после рецензирования 13.04.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Risks to psychological reliability of law enforcement officers with regard to informational and psychological resistance and victimisation

Alexander S. Tsimbal, Postgraduate

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
tsi-m-ball@rambler.ru
<https://orcid.org/0009-0002-7994-484X>
¹ <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, ² <https://orcid.org/0000-0002-5387-657>

© Цимбал А. С., 2026

Abstract:

Introduction. By appealing to empirical data, the article examines the risks to psychological reliability of law enforcement officers with regard to information-psychological resistance and victimisation. The particular importance of psychological reliability of the personnel of internal affairs units is noted, the key internal factors of which are informational and psychological resistance and victimisation. **Research methods.** The respondents in the study were 379 officers from the central administration and regional bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The study used the author's methodology, the "Scale for Assessing Informational and Psychological Vulnerability of an Individual", and the questionnaire "Subjective Assessment of Individual Risk Classes". Analysis of raw statistics and comparative analysis were applied. **Results.** Analysis of the empirical data revealed that the level of informational and psychological vulnerability is systematically dependent on individual personality typological parameters. The data obtained also indicate the presence of specific personality-psychological risk factors affecting the psychological reliability of law enforcement officers and associated with the characteristics of their informational and psychological resilience and manifestations of victim behaviour. The set of identified patterns allows the research findings to be considered as practical basis for the development and refinement of psychological support programmes aimed at preventing informational and psychological vulnerability, which will have a positive impact on the quality of addressing operational and service tasks facing internal affairs units.

Keywords:

psychological reliability, informational and psychological resistance, vulnerability, victimisation, personality types, risk classes

For citation:

Tsimbal A. S. Risks to psychological reliability of law enforcement officers with regard to informational and psychological resistance and victimisation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 321–330.

The article was submitted March 10, 2026;
approved after reviewing April 13, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется повышенными психоэмоциональными нагрузками, связанными с хроническим стрессом, необходимостью взаимодействия с негативными аспектами социальной действительности, переизбытком негативной информации и срочностью поступающих задач. Ужесточение внешнеполитического противостояния между Россией и странами коллективного Запада, связанного с проведением специальной военной операции на Украине, обострило противоборство и в информационной среде, где провокационный, деструктивный контент зачастую направлен на сотрудников органов внутренних дел, отрицательно воздействуя на их самосознание, профессиональную идентичность и качество выполняемых задач. В связи с этим приобретает первостепенное значение проблема психологической надежности личного состава подразделений ОВД, ключевыми внутренними факторами которой выступают информационно-психологическая устойчивость и виктимность.

В обиходном понимании слово «надежный» означает «внушающий доверие, верный, прочный»¹.

В рамках научного дискурса изучением проблематики надежности занимались М. А. Березин [1], В. Ф. Горшенин [2], С. В. Духновский [3], А. Ф. Караваев [4], В. А. Криволапчук [5], В. М. Крук [6], В. Д. Небылицын [7], А. В. Смирнов [8], Д. В. Спицын [9] и другие ученые.

В научных исследованиях устойчивость рассматривается как многомерный феномен, интерпретация которого зависит от уровня анализа и исследовательской оптики. В рамках системного подхода устойчивость описывается как способность сохранять базовые параметры функционирования в заданных границах при ограниченном временном интервале и определенных условиях среды [2, с. 61]. Такое понимание позволяет рассматривать устойчивость как производную от временных и средовых факторов, а не как статичное свойство. В психологических концепциях акцент смещается на личностный уровень, где устойчивость связывается со способностью субъекта сохранять значимые качества в условиях усложняющейся ситуации, включая поддержание оптимальных индивидуальных параметров [7]. При этом подчеркивается изменчивость данного качества и его зависимость от воспроизводимости и стабильности достигаемых результатов.

С позиции профессиональной деятельности устойчивость интерпретируется как согласованность и эффективность действий, обеспечивающих достижение требуемого результата в заданные сроки даже при возникновении препятствий [9, с. 111]. В этом контексте устойчивость выступает характеристикой поведенческой организации и способности к целенаправленному преодолению трудностей. Наряду с этим устойчивость понимается как индивидуально варьируемое личностное качество, выражающееся в степени соответствия профессионального поведения, функциональной активности и психофизического состояния сотрудника нормативным корпоративным требованиям [4, с. 108]. Такая трактовка расширяет содержание понятия за счет включения организационно-нормативного измерения. В данном подходе акцент

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и Образование, 2024. 1375 с.

делается на согласованность личностных характеристик с институциональными ожиданиями и стандартами.

А. В. Смирнов рассматривает индикаторы ненадежности сотрудника, среди которых отмечает:

- социопатическую структуру личности;
- клинические признаки психических заболеваний;
- склонность к совершению противоречивых деяний антисоциального характера;
- признаки аддиктивного поведения;
- склонность ко лжи и обману;
- низкую исполнительскую дисциплину;
- слабо выраженный волевой компонент личности;
- недостаток лояльности к руководству и инициативности в работе [8].

Изучая профессиональную надежность сотрудников правоохранительных органов, М. А. Березин отмечает, что профессионально надежный сотрудник отличается «высоким уровнем качеств, отражающим отношение к своей профессиональной деятельности, высоким самоконтролем и силой характера...» [1, с. 67].

В. А. Криволапчук описывает профессионально-психологическую надежность, которая понимается автором как «интегральное качество человека, проявляющееся в способности длительное время поддерживать нормативно заданные параметры трудовой активности, независимо от складывающихся условий» [5, с. 63].

При анализе феномена ненадежности персонала В. М. Березин и С. Н. Кондратенков описывают совокупность личностных и поведенческих характеристик, на основании которых сотрудники могут быть признаны не рекомендованными к службе [10]. Данные характеристики формируют устойчивый негативный фон профессионального функционирования.

К числу ключевых признаков ненадежности авторы относят снижение общих интеллектуальных возможностей и выраженную эмоциональную нестабильность, сопровождающиеся дефицитом саморегуляции и контроля поведения. Эти особенности создают предпосылки для неадекватных решений и нарушений служебной дисциплины.

Дополнительно выделяются безответственность, легкомысленное отношение к обязанностям, склонность к нарушению социальных норм и беспринципность, что снижает предсказуемость поведения в профессиональной среде. Указанные качества затрудняют выполнение служебных задач в условиях повышенной ответственности.

В психологическом плане ненадежность проявляется в импульсивности, повышенной погруженности во внутренние переживания при развитии воображении, а также в тревожности, подавленности и склонности к чувству вины. Эти состояния усиливают внутреннее напряжение и снижают адаптационный потенциал личности.

В поведенческом аспекте данные особенности выражаются в состоянии фрустрированности и хронического напряжения, а также в неспособности сохранять состояние покоя даже в условиях, объективно предназначенных для отдыха и восстановления. Это существенно ограничивает возможности полноценного восстановления ресурсов и поддержания профессиональной надежности.

При раскрытии личностно-типологического компонента психологической надежности С. В. Духновский обращается к системе проявлений, которые он относит к так называемым «классам опасной личности» [3]. В рамках данной классификации выделяются деликатный, сензитивный, эмоционально-сдержанный, активно-деятельный, адаптивный и высокоэтичный типы, а также циничный тип и тип, ориентированный на социальную значимость. Наряду с ними указываются скрытный, нарциссический (интровертированный), расчетливый («логик-формалист»), радикальный (надменный), осторожный (бдительный), поисковый (ищущий возможности), консервативный, верный и неустойчивый типы, каждый из которых по-разному проявляется в профессиональном поведении и принятии служебных решений.

Считаем, что психологическая надежность сотрудников органов внутренних дел в значительной степени определяется уровнем их информационно-психологической устойчивости [11, с. 163]. Под последней понимается способность личности сохранять внутреннюю целостность, адаптивно реагировать на интенсивные внешние изменения среды, быть готовой к восприятию и селекции поступающей информации, а также противостоять внешним информационным воздействиям и связанным с ними рискам, включая проявления поведенческой мобильности.

С другой стороны, уязвимость отражается на самом субъекте, затрагивая его психическое состояние, эмоциональный фон и формирование установок по отношению к себе, другим людям и миру в целом либо к отдельным его аспектам [12, с. 509–510].

Крайним выражением информационно-психологической уязвимости является информационно-психологическая виктимность, которую в рамках настоящего исследования будем понимать как неспособность избежать негативного влияния информации там, где оно объективно и (или) субъективно было предотвратимо как результат негативного влияния получаемой информации на личность и поведение субъекта служебной деятельности. Понижение уязвимости и виктимности приводит к информационно-психологической устойчивости.

Отметим, что проблема информационно-психологической устойчивости рассматривалась в научных работах А. А. Астаховой [13], Е. Г. Баранова [14], А. Г. Караяни [15; 16], С. В. Кучеренко [17], А.-Л. С. Меерсона [11] и других авторов.

Рассматриваемое понятие в интерпретации указанных исследователей раскрывается следующим образом:

- как интегративная совокупность различных качеств и свойств личности, обеспечивающих индивидуальную психологическую устойчивость к деструктивным воздействиям [13]. Указанная совокупность рассматривается как системное основание личностной устойчивости в условиях повышенной нагрузки;

- как личностное качество, позволяющее человеку противостоять внешнему информационному воздействию и сохранять собственные убеждения, ценностные установки, личностные смыслы и устойчивую идентичность [14]. В данном случае акцент делается на сохранении внутренней автономии личности;

- как способность личности поддерживать индивидуальную целостность и адаптивно реагировать на интенсивные изменения внешней среды, а также проявлять поведенческую мобильность [17]. Такая способность обеспечивает гибкость поведения без утраты устойчивых личностных оснований;

- как способность противостоять негативному информационно-психологическому влиянию при одновременном сохранении целостного образа мира [16, с. 110]. Подобная трактовка подчеркивает значимость мировоззренческой и ценностной стабильности личности.

Вопросы виктимности, в т. ч. сотрудников органов внутренних дел, поднимались в исследованиях И. А. Васильевой [18], И. Л. Емельянова [19], К. В. Злоказова [20], С. В. Кучеренко [17], Н. Н. Невского [21] и других авторов.

Указанное понятие в работах исследователей интерпретировалось следующим образом:

- как устойчивая личностная характеристика, формирующаяся за счет сочетания индивидуально-психологических и характерологических детерминант и реализующаяся в принятии вторичной либо социальной роли жертвы [17, с. 130]. При таком подходе виктимность рассматривается как результат внутренней предрасположенности личности, актуализируемой в социальном взаимодействии;

- как способность человека при определенных обстоятельствах оказываться в позиции жертвы преступления, при этом виктимность трактуется как неспособность предотвратить опасность в ситуации, где объективно существовала возможность ее избегания [18, с. 110]. Данное понимание акцентирует внимание на ограничениях поведенческого и ситуационного контроля;

- как совокупность личностных свойств, обусловленных социальными, психологическими либо биологическими качествами субъекта и способствующих возникновению преступной ситуации в конкретных жизненных условиях [19, с. 242–243]. В рамках этой трактовки подчеркивается роль индивидуальных особенностей в формировании риска виктимизации.

Н. Н. Невский приводит ряд личностных особенностей, детерминирующих виктимность, который включает тревожность, внушаемость, отчужденность, психическую дезорганизацию [21, с. 105].

Анализ исследований, представленных в научных публикациях, позволяет констатировать следующее: несмотря на наличие отдельных научных работ, проблема информационно-психологической уязвимости и устойчивости в структуре психологической надежности сотрудников органов внутренних дел остается раскрытой недостаточно и требует проведения дополнительных эмпирических исследований. Указанный пробел свидетельствует о необходимости углубления теоретико-прикладного анализа данного феномена.

В данном контексте особую актуальность приобретают вопросы о связи между информационно-психологической уязвимостью и личностно-типологическими проявлениями психологической надежности сотрудников органов внутренних дел, а также о существовании различий в выраженности личностных типов и «классов опасности» личности как факторов риска психологической ненадежности у сотрудников с различным уровнем информационно-психологической устойчивости и виктимности.

В исследовании под *информационно-психологической уязвимостью* понимается подверженность (предрасположенность) влиянию информации в пространстве ее воздействия.

Методы

Респондентами в исследовании выступили 379 сотрудников органов внутренних дел центрального аппарата и территориальных органов МВД России (79 – центральный аппарат МВД России, 120 – МВД России по Республике Крым, 80 – ГУ МВД России по Краснодарскому краю, 100 – УМВД России по Липецкой области).

Гипотезы исследования

1. Предполагается наличие взаимосвязи между информационно-психологической уязвимостью, проявляющейся через информационно-психологическую устойчивость и виктимность, и личностно-типологическими особенностями, выражающимися в принадлежности к определенным «классам опасности», которые выступают факторами риска психологической надежности сотрудников органов внутренних дел.

2. Выраженность личностных типов и «классов опасности» личности как рисков психологической ненадежности будет различаться у сотрудников с разным уровнем информационно-психологической устойчивости и виктимности.

В качестве психодиагностического инструментария в исследовании использовались:

- опросник «Шкала информационно-психологической уязвимости личности» (ИПУ) [22];
- методика «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ) [3].

Перед выполнением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан критерий нормальности Колмогорова – Смирнова. Уровень значимости по всем переменным составил 0,05, что позволило сделать вывод о нормальности распределения и использовать в дальнейшем параметрические критерии, включая t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Обработка эмпирических данных осуществлялась с применением программного пакета SPSS 23.0.

Результаты

При проведении статистической обработки эмпирических данных осуществлялся корреляционный анализ взаимосвязей между показателем «информационно-психологическая уязвимость» и параметрами личностно-типологического компонента психологической надежности, рассчитанными с использованием методики «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ). Числовые значения коэффициентов корреляции по соответствующим шкалам приведены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционные связи показателя «информационно-психологическая уязвимость» с показателями по шкалам методики «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ)

Table 1

Correlational relationships between the “informational and psychological vulnerability” indicator and indicators on the scales of the “Subjective Assessment of Personality Risk Classes”

Шкалы методики «СОКОЛ»	Информационно-психологическая уязвимость
Эмоционально-сдержанный	-0,48
Деликатный	0,57
Расчетливый	-0,44
Радикально-надменный	-0,42
Консервативный	0,55

Примечание – коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,01$.

Прямые корреляционные связи указывают на то, что рост уязвимости в направлении виктимности сопровождается увеличением выраженности деликатного и консервативного личностных типов (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,55 до 0,57 при $p \leq 0,01$).

Полученные зависимости указывают на то, что снижение уязвимости в сторону информационно-психологической устойчивости сопровождается усилением выраженности характеристик, присущих данным личностным типам. Последние в соответствии с концепцией С. В. Духновского [3] при высокой степени выраженности образуют «классы опасности», отражающие личностно-типологические риски психологической надежности сотрудников органов внутренних дел.

Установленные зависимости свидетельствуют, что увеличение и понижение уязвимости в сторону информационно-психологической виктимности и устойчивости соотносится с преобладанием характеристик, присущих отмеченным выше личностным типам. Последние согласно концепции С. В. Духновского [3] при высоком уровне выраженности представляют собой «классы опасности», выступающие личностно-типологическими рисками психологической надежности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, гипотеза о наличии связи информационно-психологической уязвимости (устойчивости – виктимности) с личностно-типологическими проявлениями психологической надежности сотрудников органов внутренних дел получила эмпирическое подтверждение.

Дальнейший анализ с опорой на представления о психологической надежности и системе «классов опасности», разработанные С. В. Духновским [3], позволил выделить доминирующие личностные типы и соответствующие им «классы опасности». Для этого были использованы результаты сравнительного и качественного анализа данных, полученных по методике «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ), в группах сотрудников с различным уровнем информационно-психологической устойчивости и виктимности.

Для этого по методике «Информационно-психологическая уязвимость личности» («ИПУ») [22] обследованная выборка была разделена на две группы: в первую группу вошли сотрудники органов внутренних дел с информационно-психологической устойчивостью (282 человека); во вторую группу вошли сотрудники органов внутренних дел с информационно-психологической виктимностью (97 человек).

Было проведено сравнение указанных групп с использованием критерия t-Стьюдента по выраженности показателей опросника «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Выраженность личностных типов (классов опасности) у сотрудников с разным уровнем информационно-психологической устойчивости и виктимности

Table 2

The prevalence of personality types (risk classes) among officers with different levels of informational and psychological resilience and victimization

Шкалы методики «СОКОЛ»	Информационно-психологическая	
	Устойчивость (n = 282)	Виктимность (n = 97)
Эмоционально-сдержанный	50,2 ± 4,4 (8)*	31,2 ± 3,9 (3)
Деликатный	33,3 ± 4,3 (4)	49,1 ± 4,7 (8)*
Расчетливый	45,9 ± 4,2 (8)*	30,4 ± 4,5 (3)
Радикально-надменный	43,6 ± 4,5 (8)*	27,1 ± 4,2 (3)
Консервативный	27,8 ± 4,2 (3)	47,7 ± 4,9 (8)*

Примечания: 1. * – различия достоверны на уровне $p \leq 0,01$.
2. Значение t-критерия в диапазоне от 2,97 до 3,5.
3. В скобках указаны стандартные значения – стэны.

Согласно таблице 2, у сотрудников с выраженной информационно-психологической устойчивостью более высокие значения зафиксированы по шкалам «эмоционально-сдержанный», «расчетливый» и «радикально-надменный», тогда как в группе сотрудников с информационно-психологической виктимностью преобладают показатели по шкалам «деликатный» и «консервативный». Значения t-критерия Стьюдента при этом находятся в диапазоне от 2,97 до 3,5.

Полученные эмпирические данные позволяют описать личностно-типологические особенности и кадровые риски сотрудников органов внутренних дел с информационно-психологической устойчивостью и виктимностью. Так, согласно нормативным таблицам методики «СОКОЛ» выраженными личностными типами являются данные по шкалам в диапазоне от 7 до 8 стэнов, тогда как показатели от 9 до 10 стэнов являются «классами опасности», представляющими собой «личностно-типологические кадровые риски психологической надежности» [3].

Обсуждение

В ходе исследования установлено, что личностно-типологическими характеристиками сотрудников с информационно-психологической устойчивостью являются:

- сформированные адаптационные и универсальные способности, адекватность восприятия и интерпретации ситуации, ориентированность на совместную деятельность, выраженная ответственность и дисциплинированность, умение организовывать и направлять коллектив на решение профессиональных задач и действовать целенаправленно в условиях экстремального внешнего воздействия, а также способность переносить значительные и продолжительные нагрузки (показатель «эмоционально-сдержанный» тип выражен на повышенном уровне);

- высокий уровень интеллектуального развития, склонность к стратегическому и тактическому планированию, достаточная информированность, результативность профессиональной деятельности, направленность на решение когнитивных и интеллектуальных задач, осмысленность действий, аккуратность и выраженная потребность в упорядоченности и организованности (показатель «радикально-надменный» тип выражен на повышенном уровне);

- выраженная уверенность в себе, настойчивость, автономность и самостоятельность в принятии решений, лидерские качества, рациональный стиль мышления, ориентация на логическую последовательность и структурированность, склонность к педантичности (показатель «расчетливый» тип выражен на повышенном уровне).

Отметим, что у 15,2 % сотрудников данной группы показатели по шкалам «эмоционально-сдержанный», «радикально-надменный» и «расчетливый» выражены на высоком уровне (в диапазоне 9 стэнов), выступая как «класс опасности личности». Соответственно, рисками психологической надежности данной категории сотрудников могут являться:

- выраженное стремление к риску и склонность к его преодолению в сочетании с доминирующей установкой на конфликтность и бескомпромиссность, при которой собственные интересы ставятся выше интересов окружающих, а также игнорирование установленных инструкций и предписаний (эмоционально-сдержанный тип как класс опасности личности);

- повышенное чувство значимости и власти, настороженность, подозрительность, мнительность и осторожность, сочетающиеся с резкими колебаниями эмоционального состояния и вспышками агрессии, возникающими при наличии препятствий в достижении субъективно значимой цели («эмоционально-сдержанный» тип как класс опасности личности);

- склонность к критичности и обесцениванию, сдержанность и холодность, совмещенные с упрямством и повышенной чувствительностью к грубости и несогласию с мнением окружающих, что может проявляться в демонстративном игнорировании собственных функциональных обязанностей (расчетливый тип как класс опасности личности).

Доминирующими личностно-типологическими характеристиками сотрудников с информационно-психологической виктимностью являются:

- мягкость, доброжелательность и эмоциональная восприимчивость в сочетании с зависимостью от мнения других людей, выраженной потребностью во внимании, поддержке и заботе со стороны окружающих, готовностью к сотрудничеству, открытостью и общительностью, стремлением производить благоприятное впечатление, ответственностью, последовательностью и повышенной осторожностью при принятии решений (показатель «деликатный» тип выражен на повышенном уровне);

- верность, преданность, аккуратность, устойчивость интересов, склонность к сохранению привычных установок, избегание изменений, сдержанность, послушность, подчиняемость, зависимость и ведомость, что делает возможным оказание на таких сотрудников различных форм давления и манипулятивного воздействия (показатель «консервативный» тип выражен на повышенном уровне).

У 29,7 % сотрудников данной группы показатели по шкалам «деликатный» и «консервативный» достигают высокого уровня выраженности (в диапазоне 9 стэнов), формируя «класс опасности личности». Соответственно, рисками психологической надежности для данной категории сотрудников могут выступать:

– неспособность своевременно адаптироваться к новым обстоятельствам, инертность и сопротивление изменениям в сочетании с выраженным стремлением сохранить привычное положение даже при объективной необходимости перемен;

– устойчивая ориентация на поддержание прежних условий и избегание любых трансформаций, что проявляется в подчиненности и сохранении прежних моделей поведения (показатель «консервативный» тип как класс опасности личности);

– повышенная ранимость, зависимость от окружающих и чувствительность к изменениям, вследствие чего профессиональное поведение и позиция на рабочем месте могут формироваться под влиянием событий личной жизни (показатель «деликатный» тип как класс опасности личности).

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Установлено, что повышение информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел сопровождается выраженностью характеристики «деликатного» и «консервативного» личностных типов, тогда как снижение информационно-психологической уязвимости соотносится с увеличением проявлений «эмоционально-сдержанный», «расчетливый» и «радикально-надменный» личностные типы.

2. Показано, что у виктимных сотрудников (с высоким уровнем информационно-психологической уязвимости) выраженность «деликатного» и «консервативного» личностных типов в качестве «классов опасности» выступает рисками психологической надежности сотрудников органов внутренних дел.

3. Выявлено, что у устойчивых сотрудников (с низким уровнем информационно-психологической уязвимости) проявления «эмоционально-сдержанного», «расчетливого» и «радикально-надменного» личностных типов в качестве «классов опасности» будут являться рисками психологической надежности сотрудников органов внутренних дел.

3 заключение

Результаты исследования показали следующее. Гипотезы о наличии связи информационно-психологической уязвимости с личностно-типологическими особенностями, а также о наличии личностно-типологических рисков психологической надежности у сотрудников с информационно-психологической устойчивостью и виктимностью нашли свое эмпирическое подтверждение.

В завершение отметим, что полученные результаты исследования можно использовать при разработке профильных образовательных циклов, а также программ психологического сопровождения и профилактики информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел для повышения их устойчивости и минимизации рисков психологической надежности.

Список источников

1. Беребин М. А., Григорьева И. Ю. Клинико-психодиагностические основания оценки и прогноза риска нарушения психической адаптации и профессиональной надежности сотрудника правоохранительных органов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 29 (246). С. 58–68.

2. Горшенин В. Ф. Управление надежностью организационных систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 3 (294), вып. 8. С. 61–65.

3. Духновский С. В. Психологическая надежность и кадровая безопасность (на примере государственной гражданской и муниципальной службы) : монография. Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2018. 314 с.

4. Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 106–113.

5. Криволапчук В. А. Концептуальные подходы к разработке программы формирования профессиональной психологической надежности сотрудников криминальной милиции МВД Украины // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 63–67.

6. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 100–105.

7. Небылицын В. Д. К надежности работы человека-оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. 1961. № 6. С. 34–47.

8. Смирнов А. В. Кто такой неблагонадежный работник? / Актуальные вопросы психологии в области человеческого фактора : материалы второй международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 20–22 марта 2008 г. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2008. С. 143–148.

9. Спицын Д. В. Актуализирующее управление как основа повышения надежности сотрудника // Сервис Plus. 2010. № 1. С. 110–114.

10. Березин М. А., Кондратенков С. Н. Клинические (экспертные) методы психологической диагностики в профессиональном отборе сотрудников правоохранительных органов (на примере решения задач подразделений специального назначения) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2012. № 19 (278). С. 47–57.
11. Меерсон А.-Л. С. Разработка тренинга по формированию информационно-психологической устойчивости личности студентов вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 1. С. 154–176. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-154-176>
12. Цимбал А. С. Когнитивные ошибки сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем информационно-психологической уязвимости // Виктимология. 2025. Т. 12, № 4. С. 508–519. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2025-12-4-508-519>
13. Астахова А. А., Кошкарова Ю. А. Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 25–27. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0004>
14. Баранов Е. Г. Информационно-психологическая устойчивость: сущность и психологическое содержание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 1. С. 58–64.
15. Караяни А. Г. К вопросу об информационно-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. В. Ю. Шаранов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 282–287
16. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия : монография / Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Дерешко Б. Ю., Гайдамашко И. В. [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. 152 с.
17. Кучеренко С. В., Еременко С. И. Диагностика виктимности личности // Гуманитарные науки. 2022. № 1 (57). С. 129–138.
18. Васильева И. А. Социологические аспекты изучения виктимности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 1 (15). С. 109–114.
19. Емельянов И. Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78). С. 241–246.
20. Духновский С. В., Злоказов К. В. Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел разным уровнем устойчивости и утомленности // Психология и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 50–67. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140404>
21. Невский Н. Н. Маргинальность и криминальная виктимность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 104–109.
22. Духновский С. В., Цимбал А. С. Шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности»: разработка, психометрическая характеристика и возможности использования // Российский девиантологический журнал. 2025. Т. 5, № 3. С. 433–445.

References

1. Berebin M. A., Grigor'eva I. Yu. Kliniko-psihodiagnosticheskie osnovaniya ocenki i prognoza riska narusheniya psihicheskoy adaptacii i professional'noj nadezhnosti sotrudnika pravooxranitel'nyh organov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2011. № 29 (246). S. 58–68.
2. Gorshenin V. F. Upravlenie nadezhnost'yu organizatsionnyh sistem // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3 (294), vyp. 8. S. 61–65.
3. Duhnovskij S. V. Psihologicheskaya nadezhnost' i kadrovaya bezopasnost' (na primere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby) : monografiya. Kurgan : Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 314 s.
4. Karavaev A. F., Kruk V. M., Noss I. N., Vinogradov M. V. Problemy lichnostno-professional'noj diagnostiki v profotbore kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennih del i ocenki nadezhnosti sotrudnika // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 2015. № 3 (62). S. 106–113.
5. Krivolapchuk V. A. Konceptual'nye podhody k razrabotke programmy formirovaniya professional'noj psihologicheskoy nadezhnosti sotrudnikov kriminal'noj milicii MVD Ukrainy // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 2013. № 3 (54). S. 63–67.
6. Kruk V. M. Aktual'nye problemy obespecheniya nadezhnosti professional'noj deyatel'nosti lichnogo sostava OVD // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 2014. № 1 (56). S. 100–105.
7. Nebylincyn V. D. K nadezhnosti raboty cheloveka-operatora v avtomatizirovannyh sistemah // Voprosy psihologii. 1961. № 6. S. 34–47.
8. Smirnov A. V. Kto takoj neblagonadezhnyj rabotnik? / Aktual'nye voprosy psihologii v oblasti chelovecheskogo faktora : materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ekaterinburg, 20–22 marta 2008 g. Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2008. S. 143–148.
9. Spicyn D. V. Aktualiziruyushchee upravlenie kak osnova povysheniya nadezhnosti sotrudnika // Servis Plus. 2010. № 1. S. 110–114.
10. Berebin M. A., Kondratenkov S. N. Klinicheskie (ekspertnye) metody psihologicheskoy diagnostiki v professional'nom otbore sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov (na primere resheniya zadach podrazdelenij special'nogo naznacheniya) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2012. № 19 (278). S. 47–57.
11. Meerson A.-L. S. Razrabotka treninga po formirovaniyu informacionno-psihologicheskoy ustojchivosti lichnosti studentov vuza // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 1. С. 154–176. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-154-176>
12. Cimbal A. S. Kognitivnye oshibki sotrudnikov organov vnutrennih del s raznym уровнем informacionno-psihologicheskoy uyazvimosti // Viktimologiya. 2025. Т. 12, № 4. С. 508–519. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2025-12-4-508-519>
13. Astahova A. A., Koshkarova Yu. A. Formirovanie psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del k destruktivnym informacionnym vozdeystviyam kak sostavlyayushchaya professional'nogo masterstva. // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 25–27. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0004>

14. Baranov E. G. Informacionno-psihologicheskaya ustojchivost': sushchnost' i psihologicheskoe sodержanie // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya. 2017. T. 10, № 1. S. 58–64.
15. Karayani A. G. K voprosu ob informacionno-psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del / Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya – 2022) : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. V. Yu. SHaranov. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2022. S. 282–287
16. Tekhnologii zashchity sotrudnikov organov vnutrennih del ot negativnogo informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya : monografiya / Karayani A. G., Karayani Yu. M., Dereshko B. Yu., Gajdamashko I. V. [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2021. 152 s.
17. Kucherenko S. V., Eremenko S. I. Diagnostika viktimnosti lichnosti // Gumanitarnye nauki. 2022. № 1 (57). S. 129–138.
18. Vasil'eva I. A. Sociologicheskije aspekty izucheniya viktimnosti // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2013. № 1 (15). S. 109–114.
19. Emel'yanov I. L. Viktimnost' i viktimizaciya: ponyatie, vidy, problemy profilaktiki // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2-1 (78). S. 241–246.
20. Duhnovskij S. V., Zlokazov K. V. Informacionno-psihologicheskaya uyazvimost' sotrudnikov organov vnutrennih del raznym urovnem ustojchivosti i utomlennosti // Psihologiya i pravo. 2024. T. 14, № 4. S. 50–67. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140404>
21. Nevskij N. N. Marginal'nost' i kriminal'naya viktimnost' // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2011. № 4. S. 104–109.
22. Duhnovskij S. V., Cimbali A. S. Shkala «Informacionno-psihologicheskaya uyazvimost' lichnosti»: razrabotka, psihometricheskaya harakteristika i vozmozhnosti ispol'zovaniya // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2025. T. 5, № 3. S. 433–445.